

Адилия Моккули

СТИХИ ПОЁТ
ЗЕМНАЯ КОЗЕРОЖКА

Я нежность рук твоих люблю.
Твой стан руками обовью,
И каждый вздох я подарю,
чтоб встретить вновь с тобой
зарю!

Адилия Моккули

Стихи поёт земная козерожка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12272275

ISBN 9785447431334

Аннотация

В этот сборник вошли мои стихи и прозаические миниатюры о любви. Я думаю, они понравятся моему читателю. С сердечным теплом, Адилия.

Содержание

Биография	6
Я жду...	8
Напиши...	9
Иван – да – Марья	10
Песнь Лады	11
Ой, берёзоньки	12
Печальной бабочки сонет	14
Любовный грех	15
Ищу злато зерно	17
Мысли, мысли	18
Рыжему	19
Ты обещал	20
Шальная любовь	21
Скучаю	22
Я не буду больше плакать	23
Четыре месяца	24
Я жду тебя	26
Посиди со мною милый	27
Ахи, охи – жар в груди...	28
А мне хочется	29
Белые цвели акации	30
Инет любовь – она такая...	31
Горько мне	32

Летит мой мотылёк...	33
Приглашаю	35
Я не могу тебя любить	37
Горько мне	38
Дева	40
Была ли сказка? Скорее быть	41
Я верю Богом нам дано	42
Гамбит	43
Ночное randevu	44
Вовочка помнишь Одессу?	45
Куры – дуры	47
Рябиновые кисти	49
Про Ленку	51
Близнецу поёт земная козерожка	53
Всё, что осталось от любви	54
Нежность рос	55
Жизни колесо	56
Вспоминая весну	58
Цвела моя весна	59
Сливаясь росами едино	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Стихи поёт
земная козерожка
Я нежность рук твоих
люблю. Твой стан руками
обовью, И каждый вздох
я подарю, чтоб встретить
вновь с тобой зарю!**

Адилия Моккули

© Адилия Моккули, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Биография

Лидия Мокрушина – Кулигина – поэт, прозаик.
Свой творческий путь начала с 2009 года.

Член Международного Союза творческих сил «Озарение».

Печатается под псевдонимом – Адилия Моккули.
Живёт в г. Гай, Оренбургской обл.

Её стихи и проза опубликованы в сборниках издательства «Союза Писателей» и в сборниках издательского дома «Серебро слов».

Публикации:

«Сказочная карусель» – издательство «Союз писателей», Новокузнецк, 2012г

«Альянс двух А» – издательство «Союз писателей», Новокузнецк, 2014г

Я жду...

Несбыточность мечтаний берегаю.
Я, как Ассоль стою на берегу.
Прибытия из странствий ожидаю —
тебя, на призрачном морском ветру.

Который рвёт, как алый парус платье.
Бесстыдно оголяя ноги мне.
Зачем, скажи – безумные объятья?
Прошу не надо гладить по спине!

Я жду того, о ком всю жизнь мечтаю,
о нём я грежу тайностью во сне...
Приемлю смерть – подобно горностаю,
чем грязь лобзаний, да на простыне!

Напиши...

Напиши мне чуть-чуть о любви,
как мечтаешь о нашей встрече.
Ты словами меня обними,
приголубь, да прижми покрепче.

Ты дурманом меня опои,
разукрась мою жизнь своей страстью.
И плывут пусть слова-корабли —
в трюмах нежность. Я радуюсь счастью.

Иван – да – Марья

Летом в поле спозаранку,
я бежала босиком...
Колдовской цветок искала,
чтобы встретится с тобой.
Цветик тот Иван-да-Марья,
помогает всем в любви.
В дом букетик для свиданья,
нужно срезать до зари.
Принести и алой лентой
с приговором обвязать,
чтоб не знала конкуренток,
в уголок за шкаф убрать.
В нём магическая сила —
говорят большая есть,
чтоб была любовь и верность,
да всего не перечесать.

P.S.

Адам и Ева (Иван-да-Марья) – два корешка,
которые носят вместе, чтобы вызвать любовь.
Либо делят между мужем и женой или двумя
возлюбленными для сохранения взаимной верности.

Песнь Лады

Как, на утренней, да на зорюшке,
свою песнь спою, да Володюшке...
Там вдали стоит наша рощица,
небо синее, да полощется.

Эх, манят к себе, да дубравушки,
соловьи поют – там для Ладушки.
Заплету сейчас, ой, Я косыньки,
замелькают – да в травах ноженьки.

Через поле, да прямо к милому,
и прильну к плечу – ой, да сильному.
Загляну в глаза, да зелёные.
Да, зашепчут ох, клёны стройные.

Как милёночка Я – опоила,
и любовью своей оживила.
Опоила, эх, парня доброго,
а любовь моя, ярче всполоха!

Засылай давай – своего гонца!
Встанем любый мой, эх, да у венца!

Ой, берёзоньки

Ой берёзоньки – белоствольные,
сшили платица да зелёные,
раскудрявили ветви-волосы,
и хмельной-то сок, их берёзовый.

Зазывают в тень добра молодца:
– «Ты коня оставь, день полощется.
Выбирай себе – девку стройную
под венец води непокорную.

Посмотри каков, её стройный стан,
укротит в любви, непокорный нрав.
Обовьёт тебя, да ветвями, да ветвями —
рукавами, одурманит сном, да словами...

Позабудешь ты – дом, родименький,
любым станешь ей, ты, как миленький.
Запоёт в душе – песня новая,
да закончится, жизнь привольная.

И пойдут с любви – дети малые,
лишь бы жить бы вам, не мешали бы.
Выбирай скорей – девку стройную
под венец води непокорную.

Печальной бабочки сонет

Сбежать, исчезнуть в серой дали...
Босые ноги чуют след.
Мостки скрипучие играют,
печальной бабочки сонет.

Душа истерзанная плачет.
Изломы рук. Сутулость плеч.
Ей не везёт, а это значит,
сочится влагой, будет течь —

из глаз слеза на вырез платья,
испортив свадебный шифон.
И рук заломанных запястья,
и с губ срывающийся стон,

всё это канет в серый сумрак,
безжалостных осенних вод...
Печаль смычком споёт на струнах
её безвременный уход.

Любовный грех

Ты мой – я твой, любовный грех,
рождённый нашими мечтами.
Но сладок манговый запрет,
с уже созревшими плодами.

Твоих коснуться бы ланит,
но ты, мой друг, сейчас далече.
И душу грусть мою томит,
в мечтах живу о нашей встрече.

Бывает мысленно лечу —
к тебе, на южный берег моря.
И чайкой над водой кричу,
среди полуденного зноя.

Плывут по морю корабли,
а с ними парусник Надежды.
Мы столько лет тепло храним,
и поцелуй и запах нежный...

Сейчас весна – цветут сады,
и манят пчёл цветы магнолий.
И нет запрета для любви,
до дней с осенней позолотой.

Ищу злато зерно

Как курица копаюсь в огороде.
Пытаюсь отыскать злато-зерно.
От этого на постоянном взводе,
Словами я мечу раздражено.

Поверьте мне, я в вас, хочу влюбиться.
Заворожить, да ласковостью слов.
Чтоб ощутили, вот – моя частица,
Её нашёл среди многих адресов.

Я буду нежной, робкой и доступной,
Когда ночами с вами буду петь...
И даже стану чуточку распутной,
Чтобы в любви обоим не сгореть.

Мысли, мысли

К тебе, мои – стремятся мысли.
Туда... за тридевять земель.
По звёздам, в лунном коромысле,
Плывут легко и просто – без идей.

Ах мысли, мысли – что хотите?
Зачем стремитесь вы к нему?
Но поздно. Вот его обитель.
Окно. Край шторы, кимоно.

И в танце закружились с ветром,
Коснувшись глаз и сжатых губ.
Ах если б им не быть поэтом,
То не взлетели б выше труб.

И не было б ночных соитий,
И не кружились в танце до утра —
Его, мои сливаясь мысли,
Как жаль, что ночка коротка!

Рыжему

Sergey

Который год босая дева,
Его ночами ждёт и ждёт...
Окно распахнутое слева,
тоскою в мир иной зовёт.
Она же тёмными ночами
стоит на кромке – да иль нет.
На дверь взирает в белой раме.
В окно сочится лунный свет.
А справа тени осознания —
ползут тихонько из щелей.
Тягучие слова брюзжания —
взрывают разум, сердце ей:
– «Напрасны все твои страдания,
пусты ночные ожидания»
18.12.2013/Адилия Моккули

Ты обещал

Ты обещал, что приедешь в четверг.
Я же, как дур-ра тебя поджидала...
Быстро нажарила вкусных котлет.
Горкой блины на столе, да сметана.
А в холодильнике – сыр и вино.
Радость в душе белокрылая птаха,
ткала своё золотое руно —
вот и готова к венчанью рубаха.
Вечер сочился печалью в окно,
призраком лунным по дому гуляя.
Богом, судьбою ли мне суждено,
снова сидеть у окна, размышляя:
«Шло, спотыкалось, свалилось в кювет —
счастье, которое стало обманным.
Пьесы любовной отыгран сюжет.
В душу мою заползают туманы...
Друг одиночества – каверзный меч,
узы любовные все разрубает.
Сколько ещё мне нести этот крест?
Люди, скажите, быть может, кто знает?»

Шальная любовь

В поле, за рощей, да в прямом стогу —
травы с тобою помяли.

А с нелюбимой – на том берегу,
в доме перина из стали.

Знаешь?! Тебя – не ревную давно!

Верю – не любишь другую!

Ноченькой лунною глядя в окно,
просто бывает тоскую...

Крепче вина – твой хмельной поцелуй,
слаще малиновых ягод.

Голубем – милый, со мной поворкуй.

– «Любишь?!» – скажи без оглядок!

Счастьем сочится шальная любовь,
слёзы-горошинки в бусы.

Вяжутся строчечки – вязью из слов,
прямо милёночку в уши.

Скучаю

Скучаю, скучаю, скучаю —
сердечко сжигая в золу.
О встречах с тобою мечтаю,
людскую предвидя хулу.
Ты шлёшь мне послания в строках,
где пишешь — целую, люблю...
А я с телефоном — у окон,
стихами ответы кроплю.
Как жить мне с любовью своею?!
Скучаю по тёплым губам...
На годы я стану твоею,
тебя никому не отдам!
Скучаю, скучаю, скучаю —
бывает ночами не сплю.
Любовного чая с печалью,
я досыта чашками пью.

Я не буду больше плакать

Я не буду больше плакать!
А тебе звонить – не надо!
В душу мне вползает гадость,
ей я чуточку, да рада.
Пусть пройдёт по закоулкам,
выест всю любовь до дна.
Я рассталась, ох, с милёнком,
видно сЕстры навсегда!
Горек мёд был поцелуев
и объятья холодны.
Он не тот, кто избалует
и исполнит все мечты.
Я пою чуть-чуть, да с грустью,
каблучком чеканю дробь.
Эх, влюблюсь «щас» в гармониста,
только вот подправлю бровь!

Четыре месяца

Четыре месяца с тобой,
я пью ночами сок любовный.
а ты, как парень холостой —
мне даришь поцелуй греховный...

А я взахлёб, глотаю мёд —
большими, малыми глотками,
не замечая дней черёд,
с тобой лечу под облаками...

Четыре месяца с тобой,
любовь свою от всех скрываем,
горим в огне одной свечой,
как воск оплавившийся таем...

Что будет с нами – не гаай!
Держи в руках жар-птицу – счастья.
Не гадавши жизнь утверждай,
чтоб избежать судьбы напасти.

Четыре месяца с тобой,
моя любовь не угасает!
Всё глубже в омут голубой,
смотрюсь в глаза твои – сияет —
душа любовью изнутри,
и нежностью наружу плещет...
Плевать, что зависть говорит,
с тобою радуемся встрече.

Четыре месяца с тобой,
какое счастье быть любимой!
Ты приходи ко мне домой,
мои-твои врата открыты...

Я жду тебя

Я жду тебя – чужое счастье.
Росой кроплю разлуку дней.
Которая всё чётче, всё ясней —
танцует на моём причастье.
В разгуле фальши злая леди,
сомнением бьёт, то елей льёт.
Из слов нежнейших песнь поёт.
И разум мой в смущеньи бредит.
Скользит по краю в дни лобзаний,
сплётённых стеблями из рук.
И расставания испуг:
– «Ты мне нужна!» – слова признаний.
Нанизав бусы обещаний,
на нить из грусти и тоски.
– «Ты знаешь, как болят соски?»
В ночи несбывшихся желаний.»
И пульс чуть бьётся на запястье.
Гоню сомненья из теней,
в ночи не сомкнутых очей.
Себе такое выбрав счастье.

Посиди со мною милый

Как же я хочу с тобою,
посмотреть на мир вдвоём.
Я люблю тебя – не скрою,
меня чувствуй ты чутьём.
Посиди со мною рядом
и в глаза мне посмотри.
Нежным ты порадуй взглядом,
душа млела, чтоб внутри.
Как же я хочу с тобою —
посидеть, поговорить...
И обнявшись над рекою,
песню петь, а не грустить.
Посиди со мною милый,
устремись мечтами вдаль.
Я потупив взгляд стыдливый,
позабуду про печаль.
Я люблю тебя – не скрою,
дверь мне в сердце отвори.
Я хочу гулять с тобою,
в поле летнем до зари.

Ахи, охи – жар в груди...

Запустила пальцы в кудри.
Губы ищут влажный рот.
Навалилась правой грудью,
еле дышит мой милоч.
Руки, ноги, тел сплетенье.
Ахи, охи – жар в груди.
Разыгралось воображение —
Боже славный не суди!
Наслаждаюсь единеньем,
я прикрыв свои глаза.
И поёт душа в забвеньи,
и летит под небеса.

А мне хочется

А мне хочется так же, как в юности,
обниматься с тобой на ветру,
и пусть катятся капли солёности
по щекам, по губам в темноту.
А мне хочется, хочется, хочется,
целоваться с тобою взасос,
а не прятать своё одиночество,
но, как сделать всё это – вопрос...

Белые цвели акации

Я помню – белые цвели акации,
и радость праздника в дни демонстрации.

Была любовь, ухаживания, розы,
и на восьмое марта – веточка мимозы.

Как жаль вся эта прелесть в лета канула.
Беда-бедовая в мой дом нагрянула.

Теперь живу одна – в воспоминаниях...
На пенсии, при демократах – в воздержаниях.

Инет любовь – она такая...

шуточное

Он нашёл меня на сайте
и влюбился в мой портрет,
я на радостях девчата —
сочинила сей куплет.

И скорее к гармонисту
и давай ему бубнить:
и давай ему бубнить:
они живут во мне подкожно!

Горько мне

Aleksandru

– «Вижу я, что парень славный,
обещает со мной жить.

Бросит всё – работу, тещу,
свою прежнюю жену,
и из города в деревню —
к дому едет моему.»

Я счастливая, порхаю,
с гармонистом песнь пою.
Ну, а вечером по скайпу,
с инет милым говорю.

О любви и о погоде,
и о том, как будем жить.
Жениха зовут Володя —
год не может разлюбить.

Летит мой мотылёк...

Мой милый, нежный мотылёк —
срывая с губ моих усладу,
Со мной танцуешь ты ламбаду.
Всё ярче, ярче фителёк...

Любовь в огне моём – твоём.
И страсть пылает между взглядом.
А вот и с просьбою к наядам.
Пред ними ниц с тобой падём.

Пошлите нам здоровый плод.
Благословите – будем рады!
В любви горим не ради славы!
Продлит безумие наш род...

О риф разбилась лодка лжи.
Огонь потух, остался пепел.
Ты обещал, что будешь верен...
Была ль любовь? Нет – миражи!

Вспорхнул с руки мой мотылёк.
Искать где слаще медуница.
Ты не забудь! Цветёт горчица!
Не будь пыльцой – испепелён!

С тоской смотрю на твой полёт.
И словно слёзная мокрица —
Озёрцев полная глазница —
всю горечь дней и льёт, и льёт.

Приглашаю

Приглашаю, приглашаю —
я тебя на ночь любви.
Обниму и приласкаю,
приезжай, не обмани!
Буду рада, коль приедешь.
Выпьем вместе нашу грусть.
Не артачься в самом деле,
без тебя дом — знаешь — пуст.

Приглашаю, приглашаю —
я тебя на ночь любви.
Обниму и приласкаю,
приезжай, не обмани!
Посидим с тобою, вспомним,
как мы жили до сих пор.
Грусть навалится — прогоним,
сей судьбинский приговор.

Приглашаю, приглашаю —
я тебя на ночь любви.
Ты один и я страдаю.
Вместе легче ты пойми!
Упокоил души милых,
колокольный перезвон.

Мы с тобой средь дней унылых,
песнь споём, да в унисон.

Я не могу тебя любить

Я не могу тебя любить,
бросать слова – ты мой хороший!
В надрыве лет смогла прожить,
«кусая локти» – в день – погожий.

Я не могу тебя любить,
забыть себя, прости – негоже!
Порвать ту тоненькую нить,
шагнув к тебе через порожек.

Я не могу тебя любить,
губами стылыми по коже.
Меня словами не пришить,
лаская мой изгиб на ложе.

Я не могу тебя любить,
меня простить, понять – не сложно!
Мне память лет тех – не убить,
они живут во мне подкожно!

Горько мне

Aleksandru

Утро, холод. Рук – касанье,
Не приятен – твой порыв!
На моей – щеке – лобзанье,
Я боюсь, что будет – срыв...

Сквозь туман – ползут – сомненья,
Я стараюсь – их унять...
Нет к тебе – во мне – влеченья,
Больно всё – осознавать!

Я хочу, бежать – из плена —
Заскорузлых – неудач!
Надо мной – кружит – сирена,
Плач душевный – не унять...

Тащит в омут – за собою,
И пьянит – сильнее вина,
Горько мне, я пью и вою —
Лучше буду – жить – одна!

Жизнь моя – в бокале – тонет,
Напевая – мрачный стих,
А душа – от горя – стонет,

Мысли долбят – ну, и псих!

Дева

Который год босая дева,
его ночами ждёт и ждёт.
Окно распахнутое слева,
тоскою в мир иной зовёт.

Она же тёмными ночами,
стоит на кромке, да иль нет,
На дверь взирает в белой раме.
В окно сочится лунный свет.

А справа тени осознания,
ползут тихонько из щелей.
Тягучие слова брюзжания,
взрывают разум, сердце ей:

– «Напрасны все твои страдания,
пусты ночные ожидания...»

Была ли сказка? Скорее был

*Из какой сказки сбежала, красавица?
(Waldemar Gazeubiler)*

Пришла из сказки и дивных грёз,
Текут там реки из вдовьих слёз.
Была ли сказка? Скорее был!
Росла девчушкой, любила мир!

Вплетала в косы – цветы ромашек,
И ярким солнцем был мир украшен.
Я вышла замуж на день Купалы,
Мне пело счастье – свои хоралы.

Любила ласку, дарила нежность.
Пришла беда, как неизбежность.
Живу вдовИцей, роняю слёзы...
В душе моей – завяли розы.

Была ли сказка? Скорее был!
С любовью горькой, как полынь.
Кто ты? Мой рыцарь, из дальних стран?
Кого ты ищешь среди пространств?

Я верю Богом нам дано (из цикла письма G.S.)

Сижу и думаю откуда?
Такое счастье в руки мне!
Мечтами, мыслями прибуду,
с тобою в яви и во сне.

К тебе мощу пока дорожку,
из нежной ласковости слов.
И строчка к строчке – стёжкой
я вышиваю свой узор —

о наших письменных лобзаннях,
мечтах, которым суждено —
пролиться в искренность признаний
я верю Богом – нам – дано!

Гамбит

В шкатулку тайную – сложила кольца-годы.
Умывшись росами – к Тебе,
Я чистая – иду.
Мои – из прошлой, личной жизни – эпизоды,
давно, плакун-травой – заросли!
И к жениху – к Тебе,
теперь ведёт, моя дорожка-стёжка...
Шью счастье – Я!
Из нежных слов любви – без узелков.
Чтоб было мне, с тобою – мягко спать – не жёстко.
Я лебединым пухом, вышью строки, средь рядков.
Ну, а в душе – хрустальным звоном – колокольца...
Звонят!
Ты слышишь, милый?
То любовь моя звучит!
И пусть судачат – ваши бабы у колодца,
А, ты прими —
из сокровенных слов моих – Гамбит!

Ночное рандеву

Во мне живёт из юности романтик —
к тебе ночное совершаю рандеву...
всего на миг присяду на диванчик,
чтоб вспомнил – терпкую, любимую айву.

Моя любовь – из сотканых материй.
Скользнула облачком – в открытое окно,
и словно дух – танцующих мистерий,
коснулась шёлка – голубого – кимоно.

И вверх, лаская дрогнувшие щёки,
шепнула в ушко – вспоминаю волшебство.
И в Новый год – наряженные ёлки...
Из свеч мерцающих, творилось – колдовство.

Вовочка помнишь Одессу?

Вовочка, помнишь Одессу?
Нам девятнадцать и вальс,
Девочку Лиду – принцессу,
и поцелуй у террас.

Мысленно снова с тобою,
в вальсе кружусь по песку,
Взгляд свой влюблённый не скрою,
радуюсь я вечерку...

Девочке – мальчик смущённый,
дарит, волнуясь мечты:
город в каштанах зелёный,
с лёгкой горчинкой цветы,

И поцелуй чуть солёный
в море над пенной волной.
Радостью вскрик оголённый —
счастьем блеснул и слезой.

В вальсе по лунной дорожке,
кружимся медленно мы.
Годы за нами по стёжке —
росами выстлали дни...

Вовочка, вспомни Одессу?
Девочку Лидочку, вальс...
Скоро допишет жизнь пьесу,
вряд ли подарит аванс.

Куры – дуры басня

В курятник к курам раз зашёл —
петух корней голландских.

Заморский пылкий женишок,
ну, словно принц из сказки.

А куры масти – белой – все!
ходят словно павы...

И мысли их о новичке,
и нет на них управы!

Своих прогнали женихов,
приветили альфонса...

«Наделал» курам тот птенцов,
дал им – ни «червонца»!

Тут куры вспомнили «своих»
и местным Петям квохчут:

– Гоните вон от нас чужих,
а то они нас топчут!

– Вы лезли куры на рожон,
крутили – шуры-муры...

Теперь не нужен вам «пижон»?!
Гоните сами – «дуры»!

Пусть эта сказочка про кур!
Но вы не будьте «дуры»!

Рябиновые кисти

притча

Жил был один пенёк в лесу, годочков эдак триста,
а рядом с ним жила она – рябинушка в монистах.
Мечтала пню женою стать, весной наряды шила,
и в травах белую постель – цветами застелила...

А он сидел, нахмутив бровь и ей ворчал сурово:
– Ну, вот устроила «гастроль» – в нарядах с гардероба!
Зачем мне шепчешь про любовь? Глупышка молодая!
В тебя влюблюсь – а, что потом? Скажи мне – дорогая?!

Рябинка зрела и росла, наряды всё меняла,
Но осень в гости к ней пришла и платья полиняли.
Она решилась и к пеньку, на землю сбросив листья,
дрожит стыдливо на ветру и рдеют красным кисти.

– Такая мне ты – не нужна! Не плач моя зазноба!
Окончен шёпот про любовь, мне это слышь? Не ново!
Храбрился пень, пока на нём, не выросла поганка,
и не заметил, как в него – корнями впилась самозванка.

Все соки выпила его, и стал пенёк трухлявым,
метель венчала их в покров, пушистым одеялом.
Зимой рябинушка спала, весной оживилась —

обильным цветом зацвела и кажется, влюбилась!

Дубок рябинку приглядел. Ему невестой – стала,
вокруг него теперь постель, цветами устилала.
Над пнём, рябинка каждый день – с дубочком хохотала,
как он один пыхтел, кряхтел под драным одеялом.

Про Ленку

притча

У меня соседка Ленка, молодуха» хоть куда!
Только рано овдовела вот и вся её беда!
Возле дома на скамейке, «чешут» бабки – языки,
Эти старые ищейки, знают все её грешки.
Как-то раз иду со смены, слышу – бабок разговор...
– «У вдовицы, у Елены – появился ухажёр!
Едет жить к нему в деревню... дом у речки, лес кругом.
Жизнь дала ей лотерею, будет жить за мужиком...!
День прошёл, потом другой, через два её встречаю...
– «Лена, душка – забегай! Мы попьем, подруга чаю...»
Целый вечер с ней сидели. Всё вели свой разговор,
То смеялись, то ревели... Вот так это ухажёр!
Встретил милый на перроне, кепка спала на глазах,
Руки в тряске паркинсона, без коронок на зубах.
Ленка, виду – не подала, что ж сама не молода,
С ним беседа лукаво, всё глядела по долам...
А вокруг поля, лесочки и беседа, как бальзам,
Как живут сынки и дочки, с милым прям – под образа...
Вот приехали – дом-хатка и речушка под горой,
Вроде всё идёт так гладко, мысли всякие долой.
Вот вошла подруга в двери – две кровати и комод,
Стало дурно от «достатку», сердце сжалось – враз
в комок.

Зал – четыре метра на два, а за печкой виден шкаф —
Это кухня. А водица? Тонкой струйкой за рукав...
Как же здесь вы все живёте? Я хотела душ принять?!
А, куда помои льёте? Надо ж так вам одичать!
Ленка сыпала вопросы... Заболела голова,
А на завтра – скорый поезд, увозил её туда...
Где квартира и порядок, душ, сортир и в кухне газ,
И бабулек говор сладок. Вот аков её рассказ!

Близнецу поёт земная козерожка

Земная козерожка» – кружит в поднебесье,
Её коснулся, лёгкий воздух – близнеца,
А разум шепчет ей – куда ты? Не разбейся!
Она не слышит – им одним – увлечена...

Душой забыв, как краток миг – грехопаденья,
«Земля» плетёт – надежд – воздушных, кружева...
Лишил её покоя разум, в сновиденьях,
И днём, и ночью – им одним – восхищена!

С веретеном – всё кружит, кружит – в поднебесье...
Я знаю, в мире нет такого мудреца,
Который ум её – очистит – от затмения,
Она упёрта – верит в разум – близнеца!

Он подарил, свои ей крылья – для поддержки,
Должно быть, «козерожка» – воздуху нужна!
И для неё – открыл в тайник – душевный дверцы,
В ответ ему – стихи – поёт – её – душа....

Всё, что осталось от любви

Nikolay

Счастье... любовью мерила – мерила,
Рюмкой коньячной – белого дерева,

Персиком сочным твоим наслаждалась
Томною негой – любовь разливалась...

Выпила всё, что мне в ласках досталось,
Встреча – свидание – в будущем радость —
Запахом нежным в ладошки впиталось.

Нежность рос

Мы с тобой гуляли летом,
Пили жадно сок любви...
Месяц был нам амулетом,
Ночку звёзды стерегли.

Пахли травы сладкой лаской,
Нежность впитывая рос.
Лето было дивной сказкой
И любовь была всерьёз!

Эти летние забавы —
Вспоминаем каждый раз,
Как на праздник — в день Купалы
— Обвенчала ночь нас...

Жизни колесо

*А, ну-ка, расскажи мне, как и под каким углом
вращения,*

*Ты крутишь свою Жизнь, но только без своих
прикрас...*

*Какой такой мотив заставил все менять без
сожаления,*

*Предать мою любовь, но так и не сумев ее
понять...*

(К. Зуев)

Мне не подвластно жизни колесо,
Так, как его раскручивают Боги.
Твоих любовных слов веретено —
Они спустили на мои пороги...

Мотива нет, чтоб не любить тебя,
Я впитываю слов твоих всю нежность.
В руках льняной платочек теребя,
Стараюсь доказать свою безгрешность.

Я снежность, прожитую прошлых лет —
Смахну с больной души, чтобы оттаять,
И на замок запру в шкафу скелет,
Чтоб не взрывал собою память.

А твоего сердечка громкий стук —
Я слушаю, как песнь любви ночами...

Вспоминая весну

Запах черёмухи белой,
снова наполнил весну:
Где я парнишкою с девой,
ночью гулял во саду...

Звёзды на небе сияли,
месяц стыдливо глядел,
Если мы с ней целовались,
песни соловушка пел.

Запах пьянил нас черёмух,
в стареньком нашем саду.
В косы вплетал своей милой,
кисти цветов поутру.

Утром, когда возвращались —
травы ласкали ступни.
Каждой весной вспоминаю —

Цвела моя весна

Черёмухою белой – цвела моя весна,
Была я глупой девой, влюбилась – в паренька.

Он был весёлый малый и ласковый в словах,
С любовью и возвышенно писал в своих стихах.

Пьянил его, дурманил – черёмуховый цвет...
В полях весною ранней, наш с ним остался след.

Гуляла я счастливая, косы – расплела,
Не знала, что красивая – друга – увела...

Он сладким поцелуем, остался на губах,
А цвет мой, весь осыпался – в травах, на полях...

Сливаясьсь росами едино

Сливаясьсь росами едино,
мы пьём с тобой бальзам любви,
И песнью ввысь взлетает эхо —
летит над полем, вдоль реки. . . .

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.